

К БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БОТАНИКА ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ОВЧИННИКОВА

© 2025 В.Б. Голуб

Самарский федеральный исследовательский центр РАН,
Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти (Россия)

Поступила 20.03.2025

Аннотация: Приводятся неизвестные и малоизвестные биографические сведения о выдающемся советском ботанике Павле Николаевиче Овчинникове.

Ключевые слова: «мичуринская биологии», Т.Д. Лысенко, Ботанический институт им. В.Л. Комарова

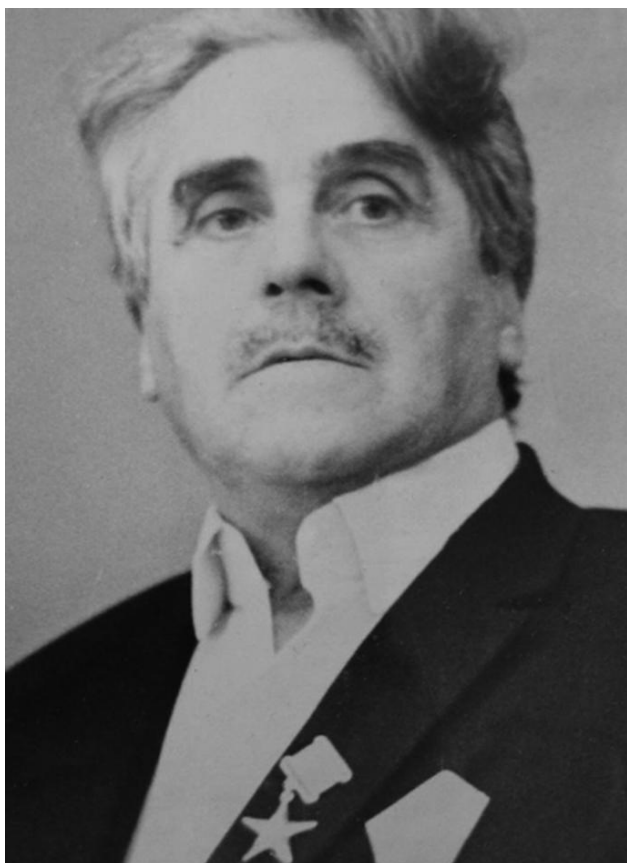

Рис. 1. Павел Николаевич Овчинников (Шерматов, 2023).

Fig. 1. Pavel Nikolaevich Ovchinnikov.

Павел Николаевич Овчинников родился 10 апреля 1903 г. в Уфе. Учился в Ленинградском университете. С 1926 г. по 1931 г. побывал в нескольких научных экспедициях в Казахстане. С 1931 г. до 1941 г. работал в Ботаническом институте АН СССР в Ленинграде. В 1941 г. Овчинников был назначен директором Института ботаники АН Таджикской ССР. В 1957 г. стал академиком-секретарем отделения естественных наук АН Таджикской ССР, был крупным организатором науки в этой республике. Принимал участие в обработке семейств злаковых, розовых, лютиковых и первоцветных для изданий «Флора СССР», «Флора Забайкалья» и «Флора Узбекистана». Кроме того, Павел Николаевич являлся главным редактором многотомной «Флоры Таджикистана». Его заслуги были высоко оценены государством и специалистами в области ботаники. Он был награжден двумя Орденами Ленина, Орденом Трудового Красного Знамени, Орденом «Знак Почета». В 1969 г. ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда (рис. 1). В честь него названо более 10 видов растений (Овчинников ..., 2025).

Вклад П.Н. Овчинникова в развитие ботанической науки в СССР оценивается как выдающийся в нескольких обширных юбилейных очерках (Липшиц, 1963; Павел ..., 1973; Камелин, 2003). Но во всех из них авторы избегают изложения сложных и неоднозначных эпизодов его жизни, без которых нельзя представить в полной мере ни фигуру этого ученого, ни того времени, в котором он жил и работал. В данной статье мы пытаемся восполнить эти пробелы.

Нам это проще сделать по сравнению с названными биографами, так как мы находимся уже на большей дистанции от событий в жизни Овчинникова и в других условиях, чем были они.

Для подготовки настоящей статьи, кроме литературных источников, использованы материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) и архиве Ботанического института им. В.Л. Комарова (архив БИН).

Некоторые лица, о которых идет речь в этой статье, начинали работу в Ленинградском (Петроградском) Ботаническом саду, который в 1931 г. был объединен с Ботаническим музеем. Новое учреждение получило название Ботанический институт (БИН). Далее при ссылке на места работы сотрудников этих организаций мы будем указывать только БИН.

Прежде всего, надо обратить внимание на особенности десятилетий, на который пришелся активный период научной деятельности Овчинникова. При большевистской власти (1920-1950 гг.) биология, в области которой он работал, была очень идеологизирована. Признавалось научным только одно учение Ч. Дарвина. Хромосомная теория наследственности и мутационная теория отвергались и считались буржуазной лженаукой, «формальной генетикой». Пропагандировалась так называемая «мичуринская биология», лидером которой в 1930-х годах стал Т.Д. Лысенко². Кроме того, на время жизни Овчинникова пришлось время Большого террора (1937-1938), во время которого пострадало много невинных людей.

В детстве Овчинников рос в кругу родственников с оппозиционными настроениями к существующим в стране порядкам. Как он пишет в своей объяснительной записке в 1937 г., «в семье были традиции народничества, старшая сестра была эсеркой и до революции подвергалась со стороны царского правит[ельства] репрессиям, бабушка Алексеева сидела в Петропавловке и т. д.»³ Там же он признается, что в возрасте 15-16 лет уже состоял в кружке молодежи, примыкавшей к партии эсеров⁴. Похоже,

что политическая заряженность у него была с юности.

Проживая в Ленинграде с 1920 г., Овчинников стал активным членом Научного общества марксистов. С середины 1930-х гг. вместе с К.М. Завадским⁵ и В.И. Кречетовичем⁶ вел занятия с молодыми учеными и аспирантами, а также методологические семинары Ботанического института. Овчинников со своими коллегами старались убедить молодых и маститых ученых в преимуществах диалектико-материалистической методологии (Колчинский, 2013). По воспоминаниям М.М. Голлербаха⁷ (1997), на этих семинарах «Овчинников по манерам был достаточно неистов».

В конце XIX – начале XX века стала развиваться новая наука, изучающая сообщества растений. По аналогии с социологией, рассматривающей сообщества людей, И.К. Пачоский⁸ предложил назвать ее «фитосоциологией». Такое название этой науки широко распространилось (Работнов, 1995). Оно до сих пор удерживается в некоторых западноевропейских странах. С позиций взглядов общества марксистов Овчинников подверг критике ботаников за уподобление фитоценозов сообществам людей и использование термина «фитосоциология» по отношению к новой науке, занимающейся изучением растительных сообществ. В этом антропоморфизме он упрекал И.К. Пачоского, В.Н. Сукачева⁹, Ф.Н. Дингельштедта¹⁰ и ряд других ботаников и лесоводов (Овчинников, 1928а, б; 1929). Поддерживая

вергались преследованию с первых дней прихода большевиков к власти.

⁵ Завадский Кирилл Михайлович (1910-1977) – эволюционист и историк науки, в 1930-е годы некоторое время работал в БИНе.

⁶ Кречетович Виталий Иванович (1901-1942) – с 1930 по 1942 гг. научный сотрудник БИН, специализировался по систематике семейства осоковых.

⁷ Голлербах Максимилиан Максимилианович (1907-1989) – альголог, с 1930 г. и до конца жизни работал в БИН.

⁸ Пачоский Иосиф Конрадович (1864-1942) – российский и польский ботаник и энтомолог.

⁹ Сукачев Владимир Николаевич (1880-1967) – геоботаник, лесовод, эколог, лидер советской фитоценологии, которую в 1920-е годы называл фитосоциологией.

¹⁰ Дингельштедт Федор Николаевич (1890-1938, Темниковский исправительно-трудовой лагерь) – профессор Ленинградской лесотехнической академии. В 1928 г. на Всесоюзном съезде ботаников вступил в спор (тоже с позиций марксизма) с Овчинниковым относительно правомерности применения термина «социальный» при рассмотрении взаимоотношений растений в их сообществах (Дингельштедт, 1928). Многократно арестовывался в годы советской власти. Подробнее о нем см. (Савинова, 2017).

² Лысенко Трофим Денисович (1898-1976) – советский агроном, основатель и крупнейший представитель псевдонаучного направления – «мичуринской биологии». Его деятельность поддерживалась советской властью и лично И.В. Сталиным.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Д. 1442. Л. 141.

⁴ Эсеры – от аббревиатуры СР (социалисты-революционеры), политическая партия Российской империи, позже Российской республики. Эсеры под-

Рис. 2. Профком Ботанического института. Сидят слева направо П.Н. Овчинников, С.Г. Горшкова, Н.Р. Жук, А.И. Басов, стоят – Лебедев, А.Ф. Кисленко Ф.Ф. Лейсле. 1933 г. Архив БИН.

Fig. 2. Trade union committee of the Botanical Institute. Sitting from left to right: P.N. Ovchinnikov, S.G. Gorshkova, N.R. Zhuk, A.I. Basov, standing: Lebedev, A.F. Kislenko, F.F. Leysle. 1933. Archive of the Komarov Botanical Institute.

воинствующего дарвиниста К.А. Тимирязева¹¹, Овчинников писал (1930), что в 1920-х годах антидарвинистами в советской России были Л.С. Берг¹², развивавший теорию номогенеза, и М.Г. Попов¹³ с его идеей гибридогенеза. Крити-

куя А.А. Еленкина¹⁴ за его концепцию подвижного равновесия, он называл его взгляды «поповщиной» (Голуб, 2017). Свою статью «Тимирязев и антидарвинизм» он закончил словами, что «диалектическую биологию», как это предвидел К.А. Тимирязев, развивать «возможно ныне за порогом Октябрьской революции» (Овчинников, 1930, с. 11). Как оказалось, в 1930-е годы такой наукой в СССР стало «мичуринское направление» в биологии.

¹¹ Тимирязев Климент Аркадьевич (1843-1920) – физиолог растений, крупный исследователь фотосинтеза, приветствовал большевистский переворот в 1917 г.

¹² Берг Лев Семенович (1876-1950) – ихтиолог, географ, лимнолог, климатолог и эволюционист.

¹³ Попов Михаил Григорьевич (1893-1955) – ботаник, обвинялся в антисоветской деятельности и был лишен права проживания в Москве и Ленинграде (Гельтман, 2020).

¹⁴ Еленкин Александр Александрович (1873-1942) – специалист в области изучения криптогамных растений. С 1898 г. работал в БИН.

В Ботаническом институте Овчинников активно занимался общественной работой, был членом профкома института (рис. 2) и редакции стенной газеты, в которую писал заметки. От профсоюзной организации БИН возглавлял группу общественного контроля работы над «Флорой СССР» (Сытин, Сластунов, 2021).

В личное дело Овчинникова вложены три положительные характеристики. В одной из них, подписанной 22.02.1937 г. помощником директора БИН Д.М. Вашкевичем¹⁵, секретарем парткома И.А. Шипольским¹⁶ и председателем местного комитета Н.Р. Жуком, отмечено, что «за время работы в БИН антисоветских троцкистских высказываний и взглядов замечено не было».

Подал заявление в партию, но Р[айонным] К[омитетом] не утвержден по причине регулирования социального состава. Подал заявление в сочувствующие»¹⁷.

Вместе с Б.А. Тихомировым¹⁸, Я.Е. Элленгорном¹⁹ и К.М. Завадским Овчинников написал в 1937 г. в Комиссию партийного контроля (КПК) жалобу на руководство БИН. В ней и последующих составленных ими документах, кроме справедливой критики руководства института в бюрократии и хозяйственных упущениях, содержалось множество обвинений идеологического и политического характера. Вскрываемые недостатки увязывались с деятельностью вредителей и «врагов народа».

«В Ботаническом институте АН СССР до сих пор не выявлено ни одного врага народа. Это обстоятельство служит некоторым членам партии и комсомольцам поводом для рассуждений о том, что Бот[анический] инс[титут] - это крепость, которую не смогли взять троткистские и правые бандиты. Широко распространено мнение о том, что в Бот[аническом] инс[титуте] троткистско-бухариным бандитам, засевшим в Ак[адемии] наук, не было почвы для их работы, не было кадров для их вербовки. Однако, объективный анализ всего выше изложенного заставляет нас сде-

лать противоположный вывод: в БИНе была плодородная почва для работы врагов народа»²⁰.

Администрация института обвинялась в антимичуринском и антидарвиновском характере публикаций сотрудников, игнорировании и даже неодобрения работ Т.Д. Лысенко. Наиболее жесткие высказывания были сделаны в адрес Б.А. Келлера²¹, В.Н. Любименко²² и А.А. Еленкина.

«Директор Института Келлер ограничивался только самыми общими ложно диалектическими фразами, уклоняясь иногда в область фантастического разглагольствования, а в некоторых случаях явно присоединяясь к вредным и уже осужденным антидарвинским теориям.

<...>

Вместо борьбы за теорию Лысенко и развитие его идей дирекция потакала к созданию антилысенковских теорий.

1/ В качестве примера можно привести ряд работ В.Н. Любименко. Антидарвиновская позиция Любименко в его полемике с Лысенко уже оценена советской печатью, а в иностранной печати теория Любименко, ничего не давшая в социалистической практике, прямо противопоставляется теории Лысенко.

2/ Еленкин, создавший антидарвинскую, "новую" теорию эволюции - "эквивалентогенез", являющаяся вульгарно-механистической и идеалистической в своих корнях.... <...> Тот же Еленкин на протяжении многих лет развивал теории "подвижного равновесия", распространяя ее от лишайников и "сообществ" растений до человеческого общества - открыто со страницы изданий БИН"а противопоставляемой марксизму»²³.

Комиссия КПК проверяла БИН в течение нескольких месяцев, параллельно с работой которой начались аресты сотрудников института (Голуб, 2023).

В заключении комиссии обращено внимание на то, что «в составе отдела систематики работает т. Овчинников П. (довольно активный), бывш[ий] эсер...»²⁴. В объяснительной записке по поводу этого обвинения Овчинников пишет, что к 1920 г. отошел от партии эсеров. «Позднее с 1924 г. в Л-де вступил в ВЛКСМ, откуда

¹⁵ Вашкевич Дмитрий Максимович (1887-1938) – арестован 6 октября 1937 г., расстрелян 15 января 1938 г. (Ленинградский ..., 2007 с. 78-79).

¹⁶ Шипольский Иосиф Антонович (1900-1937) – арестован 13 августа 1937 г., расстрелян 4 сентября 1937 г. (Ленинградский ..., 1995. с. 637.).

¹⁷ СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1355. Л. 31.

¹⁸ Тихомиров Борис Анатольевич (1909-1976) – специалист по флоре и растительности Крайнего Севера. С 1934 г. и до конца жизни он работал в БИН.

¹⁹ Элленгорн Яков Евгеньевич (1908-1964) – цитолог, в 1930-е годы работал в БИН.

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Д. 1472. Л. 161-162.

²¹ Келлер Борис Александрович (1874-1945) – геоботаник, почвовед, эколог, в 1931-1937 гг. являлся директором БИН.

²² Любименко Владимир Николаевич (1873-1937) – физиолог растений, с 1931 г. по 1937 г. заведовал отделом экспериментальной ботаники в БИН.

²³ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 117-120.

²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442. Л. 141.

как переросток вышел в 1927 г. Взысканиям никогда не подвергался, с 1924 г. веду решительную борьбу с буржуазными течениями в ботанике, что служило препятствием попасть в БИН. В 1931 г. я попал в Институт благодаря требованиям от фракции коммунистов на 1-м Всесоюзном совещании ботаников флористов. Никаких политических штаний и связей с эсеризмом не имею с 1919/20 гг. Эти замечания свои могу подтвердить документально и свидетельскими показаниями.

<...>

Я являюсь одним из первых ботаников в СССР, разоблачавших буржуазную сущность особой «науки» фитосоциологии, поддерживаемой, как позднее выяснилось, и врагами народа (Дингельштедтом). По этим вопросам имею печатные выступления»²⁵.

По злой иронии судьбы Овчинников, вместе с товарищами сетовавший о том, что «врагов народа» не могут обнаружить в БИНе, именно им и оказался.

19.06.1938 г. в отдел кадров АН СССР поступило сообщение²⁶, «что нижеперечисленные сотрудники БИНа 9.VI-1938 г. арестованы органами НКВД:

- 1) зав. библиотекой к. б. н. И.А. Оль²⁷;
- 2) старший научный сотрудник к. б. н. П.Н. Овчинников;
- 3) младший научный сотрудник к. б. н. Н.П. Иконников»²⁸.

Очевидно, что арест трех сотрудников БИН, проживавших в разных районах Ленинграда, в один и тот же день не мог быть случайным совпадением. Это похоже на проведение в отношении них какой-то специальной операции. Точные причины ареста неизвестны, никто не знакомился со следственными делами этих людей в соответствующих архивах. По устной информации, полученной от внука Н.П. Иконникова-Галицкого, писателя Анджея Анджеевича Иконникова-Галицкого, его деда обвиняли в шпионаже в пользу иностранных государств.

Более года Овчинников провел в заключении без суда и вышел из тюрьмы со справкой:

«выдана Овчинникову П.Н. в том, что он с 9 июня 1938 г. по 28 сентября 1939 г. содер-

жался во внутренней тюрьме УГБ УНКВД ЛО и 28 сентября 1939 г. из-под стражи освобожден в связи с прекращением его дела.

Следственное дело № 58463-1938.

28 сентября 1939»²⁹.

С 29 сентября 1939 г. Овчинников был восстановлен в должности старшего научного сотрудника БИН³⁰.

Отпущены на свободу были и И.А. Оль, и Н.П. Иконников-Галицкий. Первый – 19 мая 1939³¹, второй – 21 ноября 1939 г.³². Они тоже, как и Овчинников, были восстановлены в БИН в тех же должностях, которые занимали до ареста. Это говорит о том, что никакой вины перед государством у них не было. Как считает Э.И. Колчинский (2013), их освобождение связано со снятием Н.И. Ежова³³ с поста наркома НКВД.

Пребывание в тюрьме заметно отразилось на научной деятельности Овчинникова. Судя по списку публикаций, приведенном в юбилейной брошюре, которая посвящена его 70-летию (Павел ..., 1973), в 1938-1939 гг. у него не вышло ни одной научной работы, хотя до и после этого периода он отличался высокой публикационной активностью.

Можно также заметить, что коллега Овчинникова, Элленгорн, который вместе с ним жаловался в КПК на то, что в БИН орудуют еще необнаруженные «враги народа», также в этой роли побывал в тюрьме, откуда вышел инвалидом (Колчинский, 2013).

В мае 1941 г. Овчинников уволился из БИНа и уехал в Таджикистан, где стал директором Института ботаники Таджикского филиала АН СССР. С начала войны он в рядах Красной Армии, и только в 1944 г. по ходатайству Президиума АН СССР был демобилизован. На фронте Овчинников стал коммунистом, что укрепило его общественный статус. С конца 1944 г. он вновь директор Института ботаники Таджикского филиала АН СССР. Здесь он до конца жизни оставался директором Ботанического института Академии наук Таджикской ССР, которую совмещал с работой в БИНе.

На новом месте Овчинников показал себя еще более ярким лысенковцем, чем это можно было у него заметить в 1930-е годы в Ленинграде. По-

²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1472. Л. 211-211 об.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1355. Л. 22.

²⁷ Оль Иван Андреевич (1884-1943) – начал работать на фитопатологической станции БИН в 1909 г., с 1921 г. библиотекарь БИН.

²⁸ Иконников-Галицкий Николай Петрович (1892-1942) – систематик растений, с 1919 г. и до конца жизни работал в БИН.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1355. Л. 19.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1355. Л. 15.

³¹ СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 1356. Л. 52.

³² СПбФ АРАН. Ф. 273. Оп. 3. Д. 531а. Л. 42.

³³ Ежов Николай Иванович (1895-1940) – Народный комиссар внутренних дел СССР (1936-1938), один из главных организаторов массовых репрессий в стране в 1937-1938 гг., расстрелян в 1940 г.

сле печально-знаменитой августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., на которой подверглась разгрому генетика в СССР, 13 и 14 сентября в Душанбе (тогдашнем Сталинабаде), прошло расширенное заседание президиума Таджикского филиала Академии наук СССР. Оно было посвящено обсуждению итогов этой сессии. Овчинников сделал установочный доклад, основное содержание которого было помещено на первой полосе центральной республиканской газеты «Коммунист Таджикистана».

«Социалистическое сельское хозяйство, – говорит докладчик, – породило принципиально новую, мичуринскую, советскую биологическую науку, развивающуюся в тесном единстве с агрономической практикой. В непримиримой борьбе с формальной генетикой, с идеалистическими концепциями в биологии рос и креп советский мичуринский дарвинизм.

Тов. Овчинников прослеживает путь борьбы советской биология с идеалистическими реакционными теориями. Правильно поняв с позиции научного марксизма движущие силы эволюции, Мичурин³⁴ овладел открытыми закономерностями и практически применил их к переделке природы растительного организма. Было окончательно доказано, что наследование свойств, приобретаемых растениями и животными в различных условиях их существования в процессе их развития, является необходимым основанием эволюции. Учение Мичурина открывает каждому биологу путь управления природой растительных и животных организмов, путь изменения их в нужную для человека сторону посредством управления условиями жизни.

Затем профессор Овчинников переходит к изложению состояния научной работы в Тад-

кистане» (Торжество ..., 1948). В этой части своего доклада он в очень резких выражениях критиковал трудившихся в Таджикской ССР специалистов, которые не перешли на позиции «советского мичуринского дарвинизма». Причем делалось это не в какой-то абстрактной форме, а с перечислением фамилий живущих в республике биологов и селекционеров, а также их руководителей в Москве и Ленинграде. В своем докладе Овчинников весьма отрицательно отозвался об использовании в селекции сельскохозяйственных культур разработанных Н.И. Вавиловым³⁵ представлений о центрах формообразования. Выступление Овчинникова не могло не принести много неприятностей упомянутым в докладе лицам, о чем рассказывает в своих воспоминаниях Ю.Я. Керкис³⁶ (1988), и частично его пересказывают Л.И. Лебедева и И.К. Захаров (2007).

Несмотря на выраженную пролысенковскую позицию в 1930-1940-е годы, Овчинников в 1955 г., как и К.М. Завадский, присоединился к «Письму 300», в котором осуждалась деятельность Т.Д. Лысенко (Жимулев, Дубинина, 2005).

Заключение

Подчеркнем, что изложенный нами материал никак не может опорочить П.Н. Овчинникова как ученого-ботаника. Мы лишь обращаем внимание на те черты его характера и результаты деятельности за пределами его узкой специальности, которые спустя многие годы становятся хорошо видны в нынешнее время. Этот краткий очерк в определенной мере отражает и те условия, в которой жили и работали биологи в первые десятилетия советской власти.

³⁴ Мичурин Иван Владимирович (1855-1935) – селекционер, автор многих сортов плодово-ягодных культур. Благодаря Т.Д. Лысенко стал символом так называемого учения «мичуринская биология», которая противопоставлялась «буржуазному вейсманизму-морганизму-менделизму». К самому же Мичурину «мичуринская биология» не имеет почти никакого отношения.

³⁵ Вавилов Николай Иванович (1887-1943) – ученый-генетик, ботаник, селекционер, географ, общественный и государственный деятель. Обвиненный во вредительстве и связях с оппозиционными политическими группами, умер в тюрьме.

³⁶ Керкис Юлий Яковлевич (1907-1977) – генетик, специалист в области радиобиологии. В описываемый период из-за преследований «классической» генетики был вынужден работать зоотехником в одном из совхозов Таджикской ССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Список русскоязычной литературы

Гельтман Д.В. Интересный текст, написанный ученым с непростым характером: размышление над автобиографией Михаила Григорьевича Попова // Ист.-биол. исслед. 2020. Т. 12, № 1. С. 138-153.

Голлербах М.М. [На этом фоне необычайно положительная роль принадлежала К.М. Завадскому] // В сб.: Ученый, учитель, гражданин. Памяти К.М. Завадского. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. С. 75-76.

Голуб В.Б. «Перековка» академика Б.А. Келлера // Ист.-биол. исслед. 2023. Т. 15, № 2. С. 55-77.

Голуб В.Б. Утраченная в СССР концепция «подвижного равновесия» // Ист.-биол. исслед. 2017. Т. 9, № 1. С. 40-67.

Дингельштедт Ф.[Н.] О некоторых основных понятиях фитосоциологии // В кн.: Дневник Всесоюзного съезда ботаников в Ленинграде в январе 1928 г. Л.: Изд-во РБО, 1928. С. 225-226.

Жимулев И.Ф., Дубинина Л.Г. Новое о «Письме трехсот» – массовом протесте советских ученых против лысенковщины в 1955 г. // Вестн. ВОГиС. 2005. Т. 9, № 1. С. 12-33.

Камелин Р.В. Павел Николаевич Овчинников (к 100-летию со дня рождения) // Бот. журн. 2003. Т. 88, № 5. С. 165-176.

Керкис К.Я. Из воспоминаний генетика // Знание – сила. 1988, № 8. С. 52-60.

Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. 1910–1977. СПб.: Нестор-История, 2013. 320 с.

Лебедева Л.И., Захаров И.К. Жизнь есть подвиг: к 100-летию со дня рождения генетика, профессора Юлия Яковлевича Кертиса (1907–1977) // Вестн. ВОГиС. 2007. Т. 11, № 1. С. 16-38.

Ленинградский мартиролог. 1937-1938: Т. 1: Август-сентябрь 1937 года / отв. ред. А.Я. Разумов. СПб.: РНБ, 1995. 804 с.

Ленинградский мартиролог. 1937-1938: Т. 7: Январь 1938 года / отв. ред. А.Я. Разумов. СПб.: РНБ, 2007. 742 с.

Липшиц С.Ю. Краткий очерк научной и общественной деятельности // В кн.: Павел Николаевич Овчинников. Душанбе: Изд-во АН Таджик. ССР, 1963. С. 3-31.

Овчинников П.Н. Борьба за существование или «общественность» растений // Человек и природа. 1929, № 13. С. 34-40.

Овчинников П.Н. К вопросу о принципиальном обосновании термина «фитосоциология» // В кн.: Дневник Всесоюзного съезда ботаников в Ленинграде в январе 1928 г. Л.: Изд-во РБО, 1928а. С. 254-255.

Овчинников П.[Н]. «Социологическая» ботаника // Зап. науч. об-ва марксистов. 1928б, № 2 (10). С. 147-155.

Овчинников П.Н. Тимирязев и антидарвинизм // Человек и природа. 1930, № 10. С. 8-11.

Овчинников, Павел Николаевич // Большая Русская Энциклопедия. URL: www.russgeroi.ru/Ovcz. (дата обращения: 01.02.2025).

Павел Николаевич Овчинников / ред. М.Н. Нарзикулов. Душанбе: Дониш, 1973. 57 с.

Работнов Т.А. История фитоценологии: Учебное пособие. М.: Аргус, 1995. 158 с.

Савинова Т.Н. Что рассказали фотографии и гербарные этикетки (из истории изучения Бузулукского бора) // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2017. Т. 11, № 2. С. 113-128.

Сытин А.К., Сластунов Д.Д. В.Л. Комаров и авторы «Флоры СССР» // Ист.-биол. исслед. 2021. Т. 13, № 1. С. 24-71.

Торжество советской биологии. Об итогах сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина // Коммунист Таджикистана. № 186 (5479) от 17 октября 1948 г.

Шерматов Г. Таджикистан вошел в его сердце. Основателю таджикской ботанической школы исполнилось бы 120 лет // Медиа-группа «ASIA-Plus» (Таджикистан). 2023. URL: www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230416/tadzhikistan-voshel-v-ego-serdtse-osnovatelyu-tadzhikskoi-botanicheskoi-shkoli-ispolnilos-bi-120-let (дата обращения: 01.02.2025).

Общий список литературы / Reference List

Geltman D.V. An interesting text written by a scientist with a complicated personality: A reflection about Mikhail Grigorievich Popov's autobiography // Studies in the History of Biology. 2020. Vol. 12, No. 1. P. 138-153. (In Russ.).

Gollerbach M.M. [Against this background, an unusually positive role belonged to K.M. Zavadsky] // In coll.: Scientist, Teacher, Citizen. In memory of K.M. Zavadsky. St.Petersburg: Branch IHST RAS, 1997. P. 75-76. (In Russ.).

Golub V.B. Conversion of Academician B.A. Keller // Studies in the History of Biology. 2023. Vol. 15, No. 2. P. 55-77. (In Russ.).

Golub V.B. The lost concept of “dynamic balance” in the USSR // Studies in the History of Biology. 2017. Vol. 9, No. 1. P. 40-67. (In Russ.).

Dingelstedt F. On some basic concepts of phytosociology // In: Diary of the All-Union Congress of botanists in Leningrad in January 1928. Leningrad: RBS, 1928. P. 225-226. (In Russ.).

Zhimulev I.F., Dubinina L.G. New about the “Letter of Three Hundred” - a mass protest of Soviet scientists against Lysenkoism in 1955 // Bull. VOGiS. 2005. Vol. 9, No. 1. P. 12-33. (In Russ.).

Kamelin R.V. Pavel Nikolaevich Ovchinnikov (on the 100th anniversary of his birth) // Botan. J. 2003. Vol. 88, No. 5. P. 165-176. (In Russ.).

Kerkis K.Ya. From the memoirs of a geneticist // Znaniye – Sila. 1988, No. 8. P. 52-60. (In Russ.).

Kolchinsky E.I. Kirill Mikhailovich Zavadsky. 1910-1977. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2013. 320 p. (In Russ.).

Lebedeva L.I., Zakharov I.K. 2007. Life is a feat: on the 100th anniversary of the birth of geneticist, profes-

sor Yuli Yakovlevich Kertis (1907–1977) // Bull. VOGiS. Vol. 11, No. 1. P. 16–38. (In Russ.).

Leningrad Martyrology. 1937-1938: Vol. 1: August-September 1937 / Resp. ed. A.Ya. Razumov. St. Petersburg: RNB, 1995. 804 p. (In Russ.).

Leningrad Martyrology. 1937-1938: Vol. 7: January 1938 / Resp. ed. A.Ya. Razumov. St. Petersburg: RNB, 2007. 742 p. (In Russ.).

Lipshits S.Yu. Brief outline of scientific and social activities // In: Pavel Nikolayevich Ovchinnikov. Dushanbe: AS Tajik. SSR, 1963. P. 3-31.

Ovchinnikov P.N. The struggle for existence or the “community” of plants // Man and Nature. 1929, No. 13. P. 34-40. (In Russ.).

Ovchinnikov P.N. 1928a. On the question of the fundamental justification of the term “phytosociology” // In: Diary of the All-Union Congress of botanists in Leningrad in January 1928. Leningrad: RBS, 1928a. P. 254-255. (In Russ.).

Ovchinnikov P. “Sociological” botany // Notes Marxist Sci. Soc. 1928b. No. 2 (10). P. 147-155. (In Russ.).

Ovchinnikov P.N. Timiryazev and anti-Darwinism // Man and Nature. 1930, No. 10. P. 8-11. (In Russ.).

Ovchinnikov, Pavel Nikolayevich // In: Big Russian

Encyclopedia. URL: www.russgeroi.ru/Ovcz. (accessed: 01.02.2025). (In Russ.).

Pavel Nikolaevich Ovchinnikov / Ed. M.N. Narzikulov. Dushanbe: Donish, 1973. 58 p. (In Russ.).

Rabotnov T.A. History of phytocenology: Textbook. Moscow: Argus, 1995. 158 p. (In Russ.).

Savinova T.N. What was told by photos and herbarium labels (from the history of study of the Buzuluk pine forest) // Phytodiversity of Eastern Europe. 2017. Vol. 11, No. 2. P. 113-128. (In Russ.).

Sytin A.K., Slastunov D.D. Vladimir Komarov and the authors of “Flora of the USSR” // Studies in the History of Biology. 2021. Vol. 13, No. 1. P. 24-71. (In Russ.).

Triumph of Soviet biology. On the results of the session of the All-Union Academy of Agricultural Sciences named after Lenin // Communist of Tajikistan. No. 186 (5479), October 17, 1948. (In Russ.).

Shermatov G. Tajikistan entered his heart. The founder of the Tajik botanical school would have turned 120 years old // Media group “ASIA-Plus” (Tajikistan). 2023. URL: www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230416/tadzhikistan-voshel-v-ego-serdtse-osnovatelyu-tadzhikskoi-botanicheskoi-shkoli-ispolnilos-bi-120-let (accessed: 01.02.2025). (In Russ.).

TO THE BIOGRAPHY OF THE OUTSTANDING RUSSIAN BOTANIST PAVEL NIKOLAEVICH OVCHINNIKOV

@ 2025 V.B. Golub

Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Ecology of the Volga Basin of the Russian Academy of Sciences, Tolyatti (Russia)

Abstract. Previously unknown biographical data about the outstanding Soviet botanist and public figure Pavel Nikolaevich Ovchinnikov are presented. His support for "Michurin biology" in the USSR, headed by T.D. Lysenko, is shown.

Key words: "Michurin biology", T.D. Lysenko, Komarov Botanical Institute